

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ АРМЯН ГРУЗИНСКОЙ ССР

(по материалам переписей населения
1926—1979 гг.)

В исторической литературе армяно-грузинские связи освещены достаточно широко, что обусловлено как вековым добрососедством, так и близостью исторических судеб двух народов. Исключение составляют этнические контакты и этнические процессы в советский период. Армянское население на территории Грузии, которое ныне является одной из наиболее крупных групп армян за пределами Армянской ССР, весьма слабо изучено этнографами. Исследования на эту тему буквально единичны¹. В представленной работе на основе материалов четырех переписей населения СССР (1926, 1959, 1970 и 1979 гг.) рассматриваются этнодемографические и этноязыковые процессы среди армян Грузии в советский период².

В Грузинской ССР армяне проживают довольно компактно: в столице республики, центральных, южных и юго-западных районах, в пределах Абхазской и Аджарской АССР. Армянское население в пограничных с Армянской ССР сельских районах Грузии является продолжением основного этнического массива, и для него понятие «этнодисперсная группа» имеет в определенной степени условный характер³. В Кахети, Абхазии и Аджарии живут потомки армян-переселенцев.

В 1926 г. в Грузинской ССР проживало свыше 300 тыс. армян, что составляло тогда 23,0% армян Закавказья (табл. 1). Кроме Тифлисского уезда, где насчитывалось около 130 тыс. армян (или 41,9% армян Грузии), армяне компактными группами проживали еще в шести уездах: Ахалкалакском (18,8%), Горийском (8,3%), Ахалцхском (5,1%), Борчалинском (4,9%), Сухумском (4,7%), Батумском (3,4%).

В 1926 г. среди армян Грузии была довольно высокая доля лиц, подверженных в той или иной степени языковой ассимиляции: армянский язык в качестве родного⁴ называли лишь 74,4% (табл. 2). Для сравнения укажем, что тот же показатель для армян Армянской и Азербайджанской ССР в 1926 г. был равен соответственно 99,9 и 96,1%. Ведущим элементом языковой трансформации был переход на грузинский язык, что обуславливалось рядом обстоятельств, в частности смешанными браками. Н. Г. Волкова, считая грузино-армянские браки (обычно муж — грузин, а жена — армянка) наиболее традиционными и часто встречающимися среди межнациональных браков в Грузии, пишет: «Нередки случаи, когда женщины-армянки, прожив более 50 лет в грузинском окружении, забывали армянский язык, начинали говорить только по-грузински, который со временем становился их родным языком, а тем более — их детей и внуков»⁵. Тот же автор приводит много примеров того,

¹ Волкова Н. Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX—XX вв. // Кавказский этнографический сборник (далее — КЭС). Вып. 4. М., 1969; *её же*. Этнические процессы в Грузинской ССР // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978; Тер-Саркисянц А. Е. Современный быт армян Абхазии // КЭС. Вып. 8. М., 1984; Чумаков М. Ю. Армяне Абхазии (к проблеме стабильности этнодисперсной группы) // Малые и дисперсные этнические группы в европейской части СССР. М., 1985.

² Статья имеет постановочный характер. Армянское население различных историко-этнографических областей Грузинской ССР обладает своей спецификой: разной давностью проживания, формами расселения, территориальной и исторической удаленностью Армянской ССР и т. д. Это накладывает отпечаток на процессы этнической трансформации. Мы отмечаем здесь наиболее общие тенденции и закономерности.

³ См. Галстян А. П. К изучению этноязыковых процессов в дисперсной группе (по материалам армянского населения Грузинской и Азербайджанской ССР) // Материалы II Международного симпозиума по армянскому языку. Ереван, 1987. С. 57.

⁴ О неоднозначности термина «родной язык» в материалах переписей населения см. Брук С. И., Козлов В. И. Вопросы о национальности и языке в предстоящей переписи населения // Вестн. статистики. 1968. № 3.

⁵ Волкова Н. Г. Этнические процессы в Грузинской ССР... С. 53.

Таблица 1

Динамика численности армянского населения Грузинской ССР (по данным переписей населения в 1926—1979 гг.)

Год переписи	Численность населения, человек		Доля армян в составе населения республики, %	Доля городского населения среди армян, %	Рост всего населения республики между переписями, %			Рост армянского населения между переписями, %		
	ГССР в целом	армян			в целом	городское	сельское	в целом	городское	сельское
1926	2 644 207	307 018	11,6	48,7	—	—	—	—	—	—
1959	4 044 045	442 916	10,9	54,7	152,9	291,1	112,1	144,3	162,1	127,3
1970	4 686 358	452 309	9,6	56,4	115,9	135,6	105,0	102,1	105,2	98,3
1979	5 014 771	448 000	8,9	58,3	106,7	116,2	98,7	99,0	102,1	95,0

Примечание. Источники для расчетов к данной и следующей таблице: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XIV. ЗСФСР. М., 1931. Грузинская ССР. С. 8—29; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Грузинская ССР. М., 1963. С. 133—139; Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 г. Т. IV. 1973. С. 253—258; Численность и состав населения СССР. По материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984. С. 124.

Таблица 2

Языковая динамика среди армян Грузинской ССР (1926—1979 гг.)

Год переписи	Численность, человек	Родным языком считают, %			Владеют вторым языком, %	
		армянский	русский	грузинский	русским	грузинским
1926						
Армянское население в целом	307 018	74,4	1,5	24,1	—	—
В том числе						
городское	149 543	76,1	3,6	20,3	—	—
сельское	157 473	70,4	1,9	27,7	—	—
1959						
Армянское население в целом	442 916	82,3	7,5	10,0	—	—
В том числе						
городское	242 266	74,5	19,0	12,3	—	—
сельское	200 650	91,6	0,9	7,2	—	—
1970						
Армянское население в целом	452 309	84,7	8,0	7,3	35,8	11,4
В том числе						
городское	255 115	76,1	13,7	10,1	43,0	17,8
сельское	197 194	95,9	0,7	3,3	25,7	3,1
1979						
Армянское население в целом	448 000	83,3	9,3	7,4	41,8	13,7
В том числе						
городское	261 184	74,6	15,1	10,2	50,2	18,4
сельское	186 816	95,4	0,9	3,6	29,6	9,4

как дети от смешанных браков не только считали родным грузинский язык, но и совсем не владели армянским⁶.

Считая национально-смешанные браки одним из сильнейших факторов этнодемографических и этноязыковых процессов среди армян Грузии, отметим, что на ход этих процессов влияли и другие обстоятельства: численность и время проживания армян в каждом регионе, вид расселения и тип населенного пункта, наличие действующих на армянском языке культурно-образовательных учреждений и т. д.

Данные переписи населения 1926 г. свидетельствуют, что среди армян-горожан в Грузии языковая ассимиляция протекала несколько медленнее, чем среди сельского населения. И это несмотря на то, что города Грузии, и в первую очередь Тифлис, где было сконцентрировано боль-

⁶ Там же.

шинство городского армянского населения республики, были многонациональными.

Здесь мы сталкиваемся с парадоксом: как известно, в городах этнокультурные процессы, в особенности переход на язык окружающего населения, протекают быстрее. По всей вероятности, огромное значение в сохранении своего языка у армян-горожан в Грузии принадлежит самому Тифлису. Он играл специфическую роль для армянского народа на протяжении всего XIX и начала XX в.

До установления Советской власти Тифлис был административным, политическим и культурным центром не только Грузии, но и всего Закавказья. Армянская колония города была одной из самых многочисленных⁷. Уже со второй половины XIX в. армянская буржуазия играла ведущую роль в экономической жизни города; по подсчетам Ш. Чхетия, приблизительно 2/3 торгово-промышленного класса Тбилиси составляли армяне⁸. В городе функционировала разветвленная сеть школ с преподаванием на армянском языке, издавались армянские газеты и журналы, действовали театры, существовали кварталы, исключительно заселенные армянами. Все эти обстоятельства способствовали сохранению внутриэтнических контактов и сфер использования армянского языка. Такая этнолингвистическая ситуация в Тифлисе сохранялась некоторое время и после установления Советской власти, пока столица Армянской ССР Ереван окончательно не сформировалась как главный общественно-политический и культурный центр армянского населения нашей страны.

Материалы переписи населения 1926 г. содержат ценные сведения об образовательном уровне жителей Грузии. По этим данным можно судить не только о степени грамотности, но и составить косвенное мнение о распространении дву- и многоязычия.

Уровень грамотности среди армян Грузии в 1926 г. был весьма высок (38,7%) и почти не уступал соответствующему показателю у грузин, чей образовательный уровень был тогда одним из самых высоких в стране. Заметные различия существовали, однако, между городским и сельским армянским населением. Среди армян-горожан грамотных было 49,2% (в Тифлисе — 51,3%), а среди сельских жителей — только 28,9%; 13,7% армян Грузии были грамотны на русском языке. Если предположить, что армяне, обученные грамоте на русском языке, могли так или иначе владеть своим этническим языком, то мы получаем отправную точку для определения минимального уровня распространения армяно-русского двуязычия в первые годы после революции.

Что же касается армяно-грузинского двуязычия, то оно имело несравненно более широкое распространение и сильные традиции. В источниках сохранилось множество упоминаний о массовом характере армяно-грузинского двуязычия в XIX в.⁹ Если учесть, что в 1926 г. доля армян, указавших в качестве родного языка грузинский, достигала 24,1% (см. табл. 2) и если предположить, что эти армяне на том или ином уровне владели своим этническим языком, то, значит, не менее 1/4 армянского населения республики было носителем армяно-грузинского двуязычия.

Этот вывод подтверждается полевыми материалами, собранными автором в 1981—1982 гг. в Тбилиси, Марнеульском, Дманисском, Болнис-

⁷ Сказанное в особенности относится к XIX в., на протяжении которого армяне составляли самую заметную часть населения в городе. По данным подворной переписи, проведенной в 1821 г., в Тифлисе насчитывалось 2591 дымов армян и 417 дымов грузин и русских. См. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С. 53. В 1897 г. доля армян и грузин составляла 29,5 и 25,8%. См. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 69. СПб., 1902. С. 2. По переписи 1926 г. эти цифры соответственно равнялись 34,1 и 38,2%. См. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XIV. ЗСФСР. М., 1931. Грузинская ССР. С. 14.

⁸ Чхетия Ш. Армяне в Тбилиси в 60-х годах XIX в. // Историко-филологический журнал. 1958. № 3. С. 161—167.

⁹ См., например: Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. С. 260—261; Тифлис по однодневной переписи 25 марта 1876 года // Сборник сведений о Кавказе. Т. VI. Тифлис, 1880. С. 45.

ском и Шаумянском районах Грузинской ССР. В ходе опросов выяснилось, что среди мужчин старше 60 лет доля лиц, вообще не владеющих грузинским языком, очень незначительна. Среди женщин старшего возраста значительная часть также в той или иной степени владела языком основного этноса республики.

Если данные переписи 1926 г. обобщают результаты этнодемографических и этноязыковых процессов в досоветский период и в первые годы Советской власти, то перепись 1959 г. позволяет проследить ход этих процессов в период строительства социализма.

За период 1926—1959 гг. общий прирост армянского населения составил 44,3% (в целом по Грузии — 51,8%). Больше половины армян республики были горожанами, т. е. степень урбанизированности среди них продолжала расти на фоне некоторого общего уменьшения доли армян в составе населения Грузии (с 11,6 до 10,9%). В городах прирост численности в период между переписями был значительно выше, чем в сельских районах, несмотря на традиционно высокую рождаемость армянского сельского населения. Относительно высокий прирост армян в городах и более низкий в селах объясняется, по-видимому, двумя обстоятельствами: массовой миграцией из сел в города и процессами этнической ассимиляции, которые в тот период протекали среди сельских армян более интенсивно.

Как показывают материалы конкретных социологических исследований¹⁰, после Великой Отечественной войны и особенно с начала 1950-х годов в Грузинской ССР началась интенсивная миграция из горных и предгорных районов на равнину и особенно в города. Точными данными об этническом составе миграций мы не располагаем, однако можно предположить, что в них приняло участие и армянское население таких горных районов Грузии, как Ахалкалакский, Ахалцихский, Цалкский и др.

Относительно низкие темпы прироста армянского населения сельских районов Грузии в большой степени объясняются и процессами этнической ассимиляции. Ряд авторов затрагивал эту проблему в связи с рассмотрением других вопросов, однако это делали недостаточно точно¹¹. Отражение этнического состава населения в некоторых картографических материалах также может дезориентировать читателя¹². Поэтому попытаемся более подробно проанализировать этот вопрос.

По материалам переписи 1959 г., показатель естественного прироста у армян Грузинской ССР (20,9‰) не только превосходил среднереспубликанский уровень (17,0‰), но и был одним из самых высоких среди национальных меньшинств республики¹³. Такая же ситуация наблюдалась и в 1926 г. Если допустить, что за период 1926—1959 гг. в этом соотношении не было резких изменений, и отвлечься от того обстоятельства, что вплоть до 1960 г. миграционные связи Грузинской ССР и Армянской ССР имели для Грузии положительный баланс¹⁴, то нетрудно подсчитать, что прирост армянского населения республики должен был бы составить не 44,3, а 63,7%¹⁵. Это значит, что за 1926—1959 гг.

¹⁰ См., например, *Кацадзе А.* Проблема миграции населения и восстановление горных сел//Советская Грузия на пороге двенадцатой пятилетки. Тбилиси, 1985. С. 304.

¹¹ *Волкова Н. Г.* Этнические процессы в Грузинской ССР... С. 15—17; *Джаошвили В. Ш.* Население Грузии. Тбилиси, 1968. С. 47.

¹² Вызывает недоумение то, что в изданном АН Грузинской ССР атласе на карте этнического состава республики тем же цветом, что грузины, окрашены грузиноязычные и турецкоязычные (?) армяне. См. Атлас Грузинской ССР. М.; Тбилиси, 1964. С. 169—170.

¹³ Проблемы труда молодежи в Грузии. Тбилиси, 1982. С. 83 (на груз. яз.).

¹⁴ *Джаошвили В. Ш.* Указ. раб. С. 124.

¹⁵ Этот показатель мы высчитали по следующей формуле:

$$T = \frac{EП^a \cdot ПН^p}{EПР}$$

где Т — теоретический прирост армянского населения республики за 1926—1959 гг., ЕП^a — показатель естественного прироста армян республики за 1959 г., ПН^p — прирост населения республики в целом за 1926—1959 гг., ЕПР — показатель естественного прироста населения республики в целом.

не менее 40—50 тыс. армян либо мигрировали за пределы Грузии, либо ассимилировались¹⁶.

Говоря о причинах этнической ассимиляции, в первую очередь надо подчеркнуть роль межнациональных браков. По данным Н. П. Борзых, в середине 1930-х годов межнациональные браки в Грузии были довольно широко распространены: по этому показателю республика уступала только Белоруссии¹⁷. Показатель национально-смешанных браков у армян в Грузии считался одним из самых высоких, причем у женщин он был в 1,5 раза выше, чем у мужчин: в 1936 г. соответственно 18,5 и 29,5%¹⁸. Специальные исследования, посвященные определению национального самосознания детей от национально-смешанных браков, показывают, что в союзных республиках при паспортной записи преобладает выбор основного этноса республики¹⁹. Это обусловлено, как правильно заметила Л. Н. Терентьева, «интенсивностью и общим направлением ассимиляционных процессов»²⁰.

Материалы переписи 1959 г. свидетельствуют, что по сравнению с 1926 г. доля армян, утративших этнический язык, снизилась (табл. 2), причем если в 1926 г. преобладающее большинство таких лиц в качестве родного языка называло грузинский, то в 1959 г. ассимилирующим языком наряду с грузинским выступает и русский. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в это время смена этнического языка среди городского армянского населения наблюдалась намного чаще, чем среди сельского. Утеря этнического языка была особенно заметна среди армян Тбилиси, где 29,4% армянского населения в качестве родного указали «другие» языки. При этом в Тбилиси языковая трансформация была больше направлена в сторону русского языка, который указали в качестве родного 16,3% армян (грузинский язык — лишь 13,1%). На наш взгляд, это объяснялось тем, что ослабление этнокультурных традиций и сужение сфер применения армянского языка сопровождалось расширением функциональной нагрузки русского языка. Знание русского языка создает определенные предпосылки для развертывания учебной и профессиональной деятельности и за пределами как Грузии, так и Армении.

Материалы переписи 1959 г. не содержат данных о распространении других языков, поэтому судить о распространении двуязычия среди армян Грузии можно очень приблизительно. Поскольку 13,6 и 16,3% армян в качестве родного языка указали соответственно русский и грузинский, то можно предположить, что не менее 1/4 армянского населения республики (а видимо, и более) были носителями армяно-русского и армяно-грузинского двуязычия, причем если армяно-грузинское двуязычие в основном развивалось путем непосредственных контактов, то в процессе формирования и развития армяно-русского двуязычия очень велико значение общеобразовательной школы (в связи с ростом ориентации армян в Грузии на русский язык в качестве языка школьного обучения).

Материалы переписи 1970 г. свидетельствуют о дальнейшем уменьшении удельного веса армян в составе населения республики — с 10,9 до 9,6% (см. табл. 1). При этом в сельских районах наблюдалось уменьшение абсолютной численности армянского населения.

¹⁶ Мы уже отметили, что до 1960 г. миграционные связи Грузии с Арменией имели положительный баланс (см. *Джаошвили В. Ш.* Указ. раб. С. 124). Добавим, что мы не располагаем какими-либо данными о более или менее значительных миграциях армян из Грузии в другие союзные республики.

¹⁷ *Борзых Н. П.* Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов // *Советская этнография* (далее — СЭ). 1984. № 3. С. 104—105.

¹⁸ Там же. С. 105.

¹⁹ *Сергеева Г. А., Смирнова Я. С.* К вопросу о национальном сознании молодежи (по данным паспортных столов отделений милиции городов Махачкала, Орджоникидзе, Черкесск) // СЭ. 1971. № 4; *Сусоколов А. А.* Межнациональные браки в СССР. М., 1987. С. 126—127; *Терентьева Л. Н.* Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях // СЭ. 1969. № 3.

²⁰ *Терентьева Л. Н.* Указ. раб. С. 28.

При рассмотрении показателя естественного прироста армян в Грузинской ССР выясняется, что хотя он несколько снизился по сравнению с 1959 г., тем не менее продолжал оставаться значительно выше среднереспубликанского уровня²¹. Относительно низкие темпы прироста армянского населения республики за 1959—1970 гг. объясняются уже не столько развитием ассимиляционных процессов, сколько межреспубликанскими миграциями в основном в Армянскую ССР.

Говоря о положительном балансе миграционных связей Армении с Грузией в этот период, исследователи указывают два основных фактора: социально-этнический²² и экономический. Социально-этнические факторы в совокупности сводятся к тому, что определенная часть представителей этнодисперсной группы стремится вернуться в свою этническую среду. Среди таких факторов в первую очередь надо отметить стремление выпускников армянских школ Грузии продолжить свою учебу в вузах и техникумах Армении. Большинство студентов после окончания учебы поступает на работу в различные отрасли народного хозяйства Армении. Со временем к ним часто присоединяются и остальные члены семьи. Среди других причин социально-этнического характера можно назвать желание жить ближе к родственникам, более тесного соприкосновения с национальной культурой и т. д.

Значение экономических факторов, обусловивших миграционные процессы из Грузии в Армению, было особенно ошутимо в 1961—1976 гг. Это было время, когда экономика Армянской ССР развивалась очень быстрыми темпами, что и создало предпосылки для интенсификации миграции²³. Среди мигрантов была весьма высока доля выходцев из сельских районов Грузинской ССР. Как указывалось в литературе, несмотря на активный баланс трудовых ресурсов, в этих районах, кроме сезонных сельскохозяйственных работ, нечем занять трудоспособное население. Это и явилось едва ли не главной причиной миграции²⁴.

К сожалению, мы не располагаем полными данными о масштабах миграции из Грузинской в Армянскую ССР, поэтому приходится обойтись косвенными подсчетами. Согласно Л. М. Давтяну и Л. М. Гомкцяну, в положительном балансе миграций в Армению из других союзных республик 28,1% приходится на долю мигрантов из Грузии²⁵. Если эту цифру сопоставить с данными В. Ш. Товмасына и С. Н. Симоняна о том, что за 1961—1976 гг. механический прирост населения Армении за счет прибывших из других союзных республик составил 226,1 тыс. человек²⁶, то, следовательно, за указанное время из Грузии прибыло около 60 тыс. человек.

Другая причина низкого прироста армян в Грузии за период 1959—1970 гг. тоже, очевидно, связана с миграциями за пределы республики.

К 1970 г. в республике произошло заметное снижение темпов естественного прироста населения. В целом за 1959—1970 гг. показатель естественного прироста по республике снизился с 17,0 до 11,9‰, или почти в 1,5 раза. Тот же показатель для армян сократился более чем вдвое — с 20,9 до 9,6‰²⁷ и стал ниже среднереспубликанского уровня. Это обусловлено тем, что в миграционных процессах участвуют в основном лица репродуктивного возраста, с отъездом которых в демографической структуре искусственно повышается доля лиц старших возрастных групп.

²¹ Проблемы труда молодежи... С. 81.

²² Термин принадлежит Л. М. Гомкцяну и Л. М. Давтяну. См. Гомкцян Л. М., Давтян Л. М. Миграционные связи Армянской ССР с Грузией и Азербайджаном // Материалы Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, 1968. С. 223—224.

²³ Товмасын В. Ш., Симонян С. Н. Региональные особенности воспроизводства рабочей силы (по материалам Армянской ССР). Ереван, 1986. С. 120—121 (на арм. яз.).

²⁴ Там же.

²⁵ См. Гомкцян Л. М., Давтян Л. М. Указ. раб. С. 223.

²⁶ Товмасын В. Ш., Симонян С. Н. Указ. раб. С. 121.

²⁷ Проблемы труда молодежи... С. 83.

В 1970 г. несколько снизилась доля армян, подверженных языковой ассимиляции, — до 15,3% (см. табл. 2). Языковая ассимиляция в городах была распространена шире, чем в сельской местности, причем если в городах в качестве главного языка ассимиляции выступал в основном русский, то в селах — грузинский. В столице республики — Тбилиси — 17,3% армян в качестве родного указали русский и грузинский языки.

Материалы переписи 1970 г. уже содержали специальный пункт о распространении двуязычия. Согласно этим данным, около половины армян Грузинской ССР были двуязычными, из них 35,8% были носителями армяно-русского, 11,4% — армяно-грузинского двуязычия (см. табл. 2). Оба типа двуязычия шире распространены в городах, чем в селах, причем существует прямая связь между степенью распространения двуязычия и уровнем языковой ассимиляции.

Особый интерес представляют данные о владении вторым языком среди армянского населения Тбилиси. Для русского и грузинского языков эти цифры составляют соответственно 39,4 и 24,6% живущих в городе армян. Кажущееся парадоксальным обстоятельство, что в Тбилиси армяно-русское двуязычие распространено меньше, чем среди армянского населения Грузии в целом, объясняется интенсивностью развития этноязыковых процессов в крупном многонациональном городе. Так, из 41 338 армян Тбилиси, указавших в качестве родного языка неармянский, только 4609 человек владели своим этническим языком. Это значит, что для определенной части армян Тбилиси (21,1%) развитие этнолингвистических процессов привело к полному замещению этнического языка иным (в данном случае русским или грузинским).

Материалы последней переписи 1979 г. впервые фиксируют уменьшение не только доли, но и абсолютной численности армянского населения республики. Если в целом прирост населения республики за 9 лет, прошедших между переписями, составил 6,5%, то количество армян за то же время уменьшилось на 4,3 тыс. человек (см. табл. 1). В городах наблюдался незначительный прирост (2,3%), в сельской местности численность армян уменьшилась на 5,1%.

В 1979 г. доля армян Грузии, подверженных языковой ассимиляции, увеличилась на 1,4%. Однако теперь языковая ассимиляция уже явно направлена в сторону русского языка (см. табл. 2).

На наш взгляд, уменьшение численности армянского населения в Грузии за период 1970—1979 гг. вызвано в основном тремя обстоятельствами.

1. Отток армян из Грузинской ССР. Полными данными о миграции армян из Грузии в 70-е годы мы не располагаем. Некоторые косвенные материалы свидетельствуют, что с середины 70-х годов миграции меняют свое направление, при этом увеличивается и число мигрантов. По расчетам В. Ш. Товмасяна и С. Н. Симоняна, подавляющее большинство выбывших из Грузии армян выехало в РСФСР и среднеазиатские республики²⁸. Изменение направления миграционных потоков было обусловлено чисто экономическими факторами: к тому времени в Армянской ССР уже начал ощущаться определенный избыток рабочей силы, тогда как названные регионы в связи с их интенсивным освоением испытывали недостаток квалифицированных трудовых ресурсов; кроме того, уменьшению миграций армян в Армянскую ССР способствовали выравнивание темпов развития экономики Армении и Грузии, а также демографическая ситуация среди армянского населения республики²⁹.

2. Низкие темпы естественного прироста армянского населения Грузии. Несмотря на то обстоятельство, что показатель детности у армянок Грузинской ССР (в среднем 3,2 ребенка на каждую женщину) превосходил как среднереспубликанский уровень, так и показатель других этнических групп населения республики, темпы естественного прироста армян продолжали снижаться и составили

²⁸ Товмасян В. Ш., Симонян С. Н. Указ. раб. С. 123—124.

²⁹ Там же.

9,0‰³⁰. Как уже было отмечено выше, это связано с миграционными процессами: в целом по стране свыше 80% мигрантов являются лицами репродуктивного возраста³¹. Это значит, что часть естественного прироста армянского населения Грузии «переводится» на другие регионы и одновременно за счет старения возрастной структуры оставшегося населения повышается уровень смертности.

3. Этническая ассимиляция. Как и раньше, основным каналом этнической ассимиляции были национально-смешанные браки. По данным Р. К. Грдзелидзе, в 1979 г. доля национально-смешанных браков среди армян Грузии по сравнению с предыдущим периодом значительно снизилась и составляла 13,0%, причем прежние резкие различия между полами сгладились: однонациональные браки среди мужчин составляли 85,7%, среди женщин — 88,3%³². Если раньше в качестве главных брачных партнеров для армян повсеместно выступали грузины, то сейчас все чаще и чаще ими становятся русские: 58,5 и 35,6% армянских межнациональных браков приходится соответственно на долю грузин и русских³³.

За 1970—1979 гг. степень распространения двуязычия среди армянского населения Грузинской ССР значительно повысилась (табл. 2). Темпы развития двуязычия у армян превосходят этот показатель как в целом по республике, так и для основного, грузинского населения.

Для определенной части армян Грузии (более 65 тыс. человек, или 14,6% армян республики) стадия развернутого двуязычия закончилась. У этих лиц завершился процесс языковой ассимиляции, и они опять стали либо одноязычными, либо носителями такого типа двуязычия, где отсутствует армянский язык. На наш взгляд, наряду с межнациональными браками здесь определенное значение имело и дальнейшее сужение сферы применения армянского языка. Поскольку в Грузинской ССР армянский язык не является языком общественно-политической жизни, делопроизводства, науки, постепенно ослабляется его роль и в различных областях культуры, средствах массовой информации, печати. Более того, сузилась функциональная нагрузка армянского языка даже в сфере межличностного общения. По данным этносоциологического обследования населения Тбилиси, проведенного в 1980 г. Институтом этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 24,6 и 6,2% живущих в городе армян в семейной сфере больше общаются соответственно на русском и грузинском языках³⁴.

При этом речевое поведение в семейной сфере тесно коррелируется с возрастом. Г. В. Старовойтова справедливо заметила, что «при использовании обоих языков во внутрисемейном общении типично своеобразное „межпоколенное“ разделение их функций»³⁵. Это относится и к армянам Тбилиси, где во многих семьях среднее поколение говорит со старшими членами на армянском (реже, в национально-смешанных семьях, — на грузинском), а со своими детьми — на русском языке. Этим, как справедливо отметила Г. В. Старовойтова, вызвано снижение значения родного языка в качестве фактора близости к своей нации (по оценке более молодых респондентов, отличающихся высоким образовательным уровнем)³⁶. Кроме этого, предпочтение русского языка в речевом поведении молодых армян Тбилиси свидетельствует и о наличии определенных установок на ассимиляцию.

Распространение русского и грузинского языков намного шире в про-

³⁰ Проблемы труда молодежи... С. 83.

³¹ См. Тарасова Н. В. Влияние миграционных процессов на естественное движение населения // Современные проблемы миграции. М., 1985. С. 64.

³² Грдзелидзе Р. К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере Грузинской ССР). Тбилиси, 1980. С. 179—181.

³³ Там же.

³⁴ Архив отдела этносоциологии Института этнографии АН СССР.

³⁵ Старовойтова Г. В. Этнодисперсная группа в современном советском городе (на материалах исследования татар в Ленинграде) // Этносоциальные проблемы города. М., 1986. С. 248.

³⁶ Там же.

изводственной сфере: на них общаются соответственно 41 и 45% армян Тбилиси. Распространение армянского языка в этой сфере фактически носит эпизодический характер.

В Грузии, и особенно в Тбилиси, в последнее время наблюдается резкое сужение функциональной нагрузки армянского языка и в области школьного образования. Для этнодисперсной группы, и особенно для армян с их давней традицией письменности и ролью книжной культуры, действующие на родном языке образовательные учреждения являются важнейшим фактором сохранения этнического самосознания. Зачастую они служат основным средством ознакомления с этнической историей, национальной культурой и литературой. Переход этнодисперсной группы на другой язык школьного образования резко усиливает темпы языковой ассимиляции и в целом ускоряет этническую ассимиляцию.

Обобщая ход этнодемографических и этноязыковых процессов среди армян Грузинской ССР, надо отметить, что эти процессы за годы Советской власти протекали по-разному. Первые десятилетия после революции и вплоть до 50-х годов стабилизация численности армянского населения республики сопровождалась частичной языковой и этнической ассимиляцией, главным образом со стороны грузинского языка и грузин. В основе ассимиляционных процессов лежали межнациональные браки с грузинами, имевшие очень широкое распространение по крайней мере с XIX в. С начала 1960-х годов в республике наблюдается массовый отток армянского населения, что было обусловлено социально-этническими и экономическими причинами. До середины 70-х годов миграция была направлена в основном в Армению. Позже миграционные потоки направляются также в другие регионы — в южные области РСФСР, Москву, республики Средней Азии.

Начиная с 60-х годов, среди армян Грузии массовое армяно-грузинское двуязычие постепенно сменяется армяно-русским двуязычием. Владение основным языком межнационального общения гарантирует продолжение учебной и производственной деятельности и за пределами Грузинской ССР. В 70-е годы в качестве главного ассимилирующего языка для армян Грузии выдвигается русский язык, что связано с общим направлением этноязыковых процессов в целом по стране и косвенным образом — с активизацией миграционных процессов.

В. В. Степанов

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

**[на примере сельских поселений
Азербайджанской ССР]**

Сложность исследования жилой среды вызвана тем, что достоверность полученных материалов определяется не столько качеством бесед с информаторами, сколько наблюдательностью и подготовкой исследователя. Особенно это характерно для круга тем, связанных с загрязненностью воды, почвы, с источниками топлива и строительных материалов, о чем административные работники и гражданское население сообщают недостаточно. Наконец, имеются и такие вопросы (например, о микроклимате, прошлых изменениях ландшафтов), в которых информаторы не компетентны.

В течение двух полевых сезонов (1986, 1987 гг.) автор в составе отряда сектора этноэкологии ИЭ АН СССР исследовал жилищно-бытовые